

Бестселлер №1 по версии Amazon.com

Five Nights at Freddy's

УЖАСЫ ФАЗБЕРА

ХВАТАЙКА

СКОТТ КОУТОН, АНДРЕА ВАГГЕНЕР, КАРЛИ ЭНН УЭСТ

Пять ночей у Фредди / Five Nights at Freddy's

СКОТТ КОУТОН

**Пять ночей у Фредди:
Ужасы Фазбера. Хватайка**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Коутон С.

Пять ночей у Фредди: Ужасы Фазбера. Хватайка / С. Коутон —
«Эксмо», 2020 — (Пять ночей у Фредди / Five Nights at Freddy's)

ISBN 978-5-04-165875-5

Ну что, заглянем в старую пиццерию?.. Или, может быть, вы готовы
выстоять огромную очередь за потрясающим новеньким Плюштрапом-
Охотником? Будьте осторожны: всякое случается, когда вами интересуются
аниматроники...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-165875-5

© Коутон С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Хватайка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	35

СКОТТ КОУТОН, АНДРЕА ВАГГЕНЕР, УЭСТ К. Э. Ужасы Фазбера. Хватайка

Scott Cawthon, Andrea Waggener, Carly Anne West
FIVE NIGHTS AT FREDDY'S: FAZBEAR FRIGHTS #2: FETCH

Copyright © 2020 by Scott Cawthon. All rights reserved.
Published by Arrangement with SCHOLASTIC INC.,
557 Broadway, New York, NY 10012 USA

© 2020 by Scott Cawthon. All rights reserved
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2022

**Five Nights
at
Freddy's**

**ЧИТАЙТЕ
ВСЕ КНИГИ ВСЕЛЕННОЙ
FIVE NIGHTS AT FREDDY'S:**

**ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.
СЕРЕБРЯНЫЕ ГЛАЗА**

**ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.
НЕПРАВИЛЬНЫЕ**

**ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.
ЧЕТВЁРТЫЙ ШКАФ**

**ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛУЧШЕЙ ХОРРОР-ИГРЕ**

**ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.
НОВАЯ ОБЛОЖКА! ДОПОЛНЕННОЕ
И ОБНОВЛЁННОЕ ИЗДАНИЕ**

ЖУРНАЛ ПО ВЫЖИВАНИЮ

**УЖАСЫ ФАЗБЕРА. В БАССЕЙН!
УЖАСЫ ФАЗБЕРА. ХВАТАЙКА**

НОВИНКИ СОВСЕМ СКОРО!

**Five Nights
at
Freddy's**

**УЖАСЫ
ФАЗБЕРА**

ХВАТАЙКА

**Скотт Коутон
Андреа Ваггенер
Карли Энн Уэст**

**Москва
2022**

Хватайка

Волны, ветер и дождь вышли на тропу войны. Они так сильно били по старому зданию, что Грег опасался, не обрушатся ли ветхие стены. Когда в заколоченное окно ударил очередной раскат грома, Грег отскочил, наткнулся на Сайрила и больно наступил ему на ногу.

– Ай! – Сайрил отпихнул Грега и взмахнул фонариком, освещая стену перед ними.

Луч скользнул по обвисшим обоям в синюю полоску и двум красным буквам – «Фр.». Полоски были испачканы пятнами чего-то тёмного. Соуса от пиццы? Или чего-то другого?

Хади рассмеялся над неуклюжими приятелями:

– Это просто ветер, парни. Успокойтесь.

Ещё один порыв ударил по зданию, и стены вздрогнули, заглушая голос Хади. Дождь, колотивший по металлической крыше, усилился, но что-то металлическое звенело и внутри здания, недалеко от них, и звенело достаточно громко, чтобы его было слышно, даже несмотря на дождь и ветер.

– Что это такое? – Сайрил резко развернулся, описав фонариком широкую дугу.

Сайрилу даже тринадцати ещё не было – он был на год младше Грега и Хади, хотя они все учились в одном девятом классе. Он был низеньким, худеньким, чем-то похожим на перwokлашку, с обвисшими тёмно-русыми волосами, а голос его, в дополнение ко всем прочим напастьям, звучал, словно у мультяшного мышонка. Друзей это всё ему явно не добавляло.

– «Давайте заглянем в старую пиццерию», – сказал Сайрил, подражая Грегу. – Ага, отличная идея.

Стояла прохладная осенняя ночь, и в приморском городке было темно – свет отключился после очередного шторма. Грег с друзьями планировал в субботу вечером играть в приставку и наесться чем-нибудь совсем не полезным, но как только погас свет, родители Хади попытались затащить их за настольную игру – то была семейная традиция во время аварий на подстанции. Хади убедил родителей отпустить их, сказав, что они доедут на велосипедах до дома Грега и поиграют в его новую настольную стратегию. Но когда они туда добрались, Грег предложил поехать в пиццерию. Он уже не один день чувствовал, что просто обязан туда попасть. Его словно тянуло туда.

А может быть, он и ошибался. Это могло оказаться просто дурацкой идеей.

Грег посветил фонариком в коридор. Они только что обошли кухню заброшенного ресторана и с изумлением обнаружили, что там до сих пор стоит куча кастрюль, сковородок и тарелок. Кто, закрывая пиццерию, бросает всё это и уезжает?

Выйдя из кухни, они оказались рядом с большой сценой в дальнем конце обеденного зала бывшей пиццерии. Тяжёлый чёрный занавес на сцене был закрыт. Никто из ребят не решился посмотреть, что прячется за ним... и никто из них не решился сказать, что видел, как занавес шевельнулся, когда они прошли мимо.

Хади снова засмеялся:

– Уж получше, чем тусить с предками... Эй, а это что?

– Что «это»? – Сайрил направил фонарик туда, куда смотрел Хади.

Грег тоже повернул фонарик туда, к дальнему углу большого зала, заставленного столиками. Мерцающий луч остановился на ряде огромных силуэтов, стоящих возле прилавка из мутного стекла. Яркие глаза отражали свет обратно в их сторону.

– Клёво... – протянул Хади. Отшвырнув пинком сломанную ножку стула, он направился к прилавку.

«Может быть», – подумал Грег, хмуро глядя на ряд глаз. Одна пара, казалось, смотрела на него. Несмотря на то что пару мгновений назад он был совершенно уверен в себе, сейчас в голову закралась предательская мысль: «А что я вообще здесь делаю?»

Хади подошёл к прилавку первым.

– Офигенно!

Он протянул к чему-то руку и чихнул, когда со столешницы поднялись клубы пыли.

Прежде чем выйти из дома, Грег предложил всем взять с собой носовые платки, чтобы прикрыть носы и рты, но найти платки не удалось. Он думал, что в старом ресторане всё будет сплошь покрыто пылью, плесенью, грибочками и бог знает чем ещё. Как ни удивительно, даже учитывая влажный климат Западного побережья, единственным признаком того, что место заброшено, оказалась пыль; зато её было более чем достаточно.

Грег обошёл перевёрнутый металлический стул и прошёл мимо Сайрила, который прижался спиной к грязной, облупившейся колонне в центре обеденного зала. Не считая одного сломанного стола и двух перевёрнутых стульев, казалось, что здесь достаточно просто хорошо убраться, и пиццерия снова будет готова принимать посетителей. Что опять-таки странно. Грег знал, что *что-то* здесь будет, но совсем не ожидал, что увидит посуду, мебель и... Что ещё?

Грег посмотрел на Хади и резко вздохнул. Он ведь так хотел прийти сюда. Вот почему этот старый ресторан так манил его к себе?

– Что это? – спросил Сайрил. Он так и не сделал ни шагу к прилавку.

– По-моему, это кот. – Хади покрутил в руках странную мягкую игрушку, которую держал в руках. – Или, может, хорёк?

Он ткнул пальцем в непонятное животное.

– Может быть, аниматроник? – Он поставил его на место и осветил фонариком другие силуэты на прилавке. – Ага, круто. Это призы. Видите?

Хади обвёл лучом неподвижные фигуры.

Теперь стало понятно, для чего предназначались похожие на пещерки многочисленные закутки в широком коридоре, по которому Грег с друзьями прошли в обеденный зал. Должно быть, там стояли игровые автоматы.

– Поверить не могу, что они до сих пор тут, – сказал Хади.

– Ага, – хмуро ответил Грег, разглядывая нечто похожее на окоченевшего калана и запутавшегося в щупальцах осьминога. Почему они до сих пор здесь?

Старая пиццерия стояла, заколоченная и уязвимая для всех штормов и морского воздуха, бог знает сколько лет. Она была явно заброшена и выглядела не просто старой, а откровенно дряхлой, готовой прямо сейчас развалиться. Серая, потрёпанная отделка настолько выцветла, что стала совершенно неузнаваемой; вывеска пиццерии давно отвалилась. Но почему тогда внутри всё выглядит так хорошо? Ну ладно, не *хорошо*, но, насколько мог судить Грег, настолько прочно, что могло простоять, наверное, ещё лет сто.

Грег с родителями переехал в маленький городок, когда был в первом классе, так что он хорошо знал это место. *Но не понимал*. Например, ему всегда казалось странным, почему заколоченную пиццерию не сносят, хотя сюда ездят отпускники и любое здание здесь на вес золота. Но, с другой стороны, это не пафосный курортный город. Мама Грега называла его «разношёрстным». Через улицу от больших дорогих домов стояли маленькие уродливые пляжные домики, увешанные грязными поплавками и окружённые кучами старых дров или сломанной садовой мебели. У соседей Грега на другой стороне улицы на больших кирпичах стоял большой угловатый седан, купленный, наверное, ещё в семидесятых. Тем не менее Грегу было интересно, почему же бывшую пиццерию не переоборудовали во что-нибудь более толковое; сейчас неохраняемое, покосившееся здание-призрак словно кричало всем окрестным детям: «Залезьте в меня!»

Но, как ни странно, казалось, что до Грега, Сайрила и Хади сюда никто не пробирался. Грег думал, что они найдут здесь следы, мусор, граффити – доказательства того, что другие «исследователи» побывали здесь раньше них. Но нет, пиццерию словно бросили здесь, окунули

в формальдегид и хранили до тех пор, пока Грегу вдруг не показалось, что он должен сюда прийти.

– Готов поспорить, они ещё здесь, потому что это реально крутые призы, – сказал Хади.

– Никто никогда не выигрывает хороших призов, – вставил Сайрил. Он подошёл чуть ближе к прилавку, но всё равно стоял на расстоянии нескольких футов.

– Здесь нет клоунов, Сайрил. – Грегу пришлось заверить Сайрила, что в заброшенном ресторане не будет клоунов, чтобы тот всё же решился с ними пойти. Хотя, конечно, Грег не мог точно знать, есть они здесь или нет.

– А это что такое? – Сайрил показал на игрушку с большой головой и огромным носом. Она сидела прямо под табличкой «Главный приз».

Грег взял игрушку раньше, чем до неё успел дойти Хади. Она была тяжёлой, грубой и свалывшейся на ощупь. Его до странности тянуло к этому животному, кем бы оно ни было. Грег рассмотрел острые уши, покаты́й лоб, длинную морду и пронзительные жёлтые глаза. А потом увидел синий ошейник на его шее. С него свисало что-то блестящее. Собачий жетон? Грег приподнял его.

– Хватайка, – прочитал Хади через плечо Грега. – Это пёс по кличке Хватайка.

Грег по большей части любил собак, но надеялся, что никогда не увидит *такую* собаку в реальной жизни. Он поднял игрушку и покрутил в руках.

Даже свирепый старый пёс, живший у соседей Грега, не был настолько уродливым. Хватайка больше всего напоминал гибрид страшного серого волка из «Трёх поросят» и акулы из «Челюстей». Его (это же «он»?) голова была треугольной, заострённой сверху и с широким, страшноватым ртом снизу. Шерсть Хватайки, которая в мерцающем свете фонарей казалась серовато-коричневой, была сплошь в залысинах, и в них виднелся потускневший металл. Из больших ушей торчала пара проводов, а в частично открытой полости в животе Хватайки виднелась примитивная микросхема.

– Смотрите-ка! – Сайрил внезапно заинтересовался прилавком. Он взял с него маленькую брошюрку в пластиковой упаковке. – По-моему, это инструкции.

– Дай посмотрю. – Грег вырвал брошюрку из рук Сайрила.

– Эй! – пискнул Сайрил.

Грег пропустил его протесты мимо ушей. Вдруг это как раз нужная инструкция? Поставив Хватайку обратно на стол, он вытащил брошюрку из упаковки и просмотрел инструкцию. Хади читал, смотря Грегу через плечо. Сайрил просунул голову между грудью Грега и брошюрой, так что Грегу пришлось отставить её подальше, чтобы читать могли все. Хватайка, как говорилось в инструкции, – аниматронный пёс, который синхронизируется с телефоном и ищет для вас информацию и другие вещи.

– Ух ты, клёво, – сказал Хади. – Думаешь, он всё ещё работает?

– Сколько времени пиццерия стоит заброшенной? – спросил Грег. – Хватайка на вид старше моего папы. Смартфонов тогда ещё не было.

Хади пожал плечами. Грег в конце концов тоже пожал плечами и стал искать на Хватайке панель управления. Хади и Сайрил потеряли к игрушке всякий интерес.

– Он не будет работать. Это старая техника, с нашими телефонами не совместимая, – сказал Сайрил и вздрогнул, когда по зданию ударил очередной порыв ветра.

По спине Грега пробежал холодок. Может быть, из-за зловещего воя ветра, а может быть, и ещё почему-то, он точно не знал.

Грег снова посмотрел на Хватайку. Ему очень хотелось проверить, делает ли эта штука то, что должна. Возможно, именно она звала его сюда, возможно, именно поэтому он так хотел оказаться здесь.

Пессимистическое отношение Сайрила к Хватайке его не удивляло. Сайрил из тех, что упускают возможность, даже если она только что врезала вам между глаз.

Хади, с другой стороны, – неуправляемый оптимист. Он настолько позитивный, что ему даже удалось повернуть трюк, который Грег всерьёз считал магическим: к нему хорошо относились популярные ребята, несмотря на то, что он почти всё время проводил с Грегом и Сайрилом, двумя главными нердами в школе. Может быть, дело было во внешности? Грег слышал, как девочки обсуждают Хади. Он был «нормальным», «красавчиком», «милым», «модным» или даже «м-м-м-г-м-м» – в зависимости от того, какая именно девчонка говорила.

Хади отошёл от прилавка, а Сайрил плюхнулся на стул возле ближайшего стола и сказал:

– По-моему, нам надо идти.

– Да не, – отмахнулся Хади. – Тут много чего ещё можно осмотреть.

Грег не обращал на них внимания. Ещё раз осмотрев Хватайку, он всё же нашёл на его животе панель. Пытаясь удержать в руках одновременно инструкцию, Хватайку и фонарик, Грег закусил губу и сосредоточился, чтобы нажать на нужные кнопки в нужной последовательности.

На мгновение дождь и ветер прекратились, и в здании воцарилась почти угрожающая тишина. Грег посмотрел на потолок и заметил большое пятно прямо над головой. От воды? Отвлёкшись на секунду от игрушки, он осветил фонариком весь потолок. Больше пятен не было. Собственно, почему вода не капает по всему ресторану? Насколько он помнил, часть металлической крыши обвалилась. Почему она не протекает?

Пожав плечами, он снова повернулся к Хватайке и начал в случайном порядке нажимать кнопки. Ни одна последовательность из описанных в инструкции не работала.

Дождь и ветер вернулись так же внезапно, как до этого прекратились, лихорадочно стуча и завывая. И тут Хватайка пришёл в движение.

Его голова с жужжащим звуком приподнялась. Потом Хватайка открыл пасть, полную острых зубов, и зарычал.

– Какого чёрта?! – Грег бросил Хватайку на стол и отпрыгнул.

Сайрил тут же вскочил со стула.

– Что случилось? – спросил Хади, возвращаясь к друзьям.

Грег показал на Хватайку. Его голова и нижняя челюсть были очевидно совсем не в том положении, в котором они его нашли.

– Обалдеть, – сказал Хади.

Они все уставились на Хватайку, медленно отходя назад: если Хватайка вдруг сделает что-нибудь ещё, лучше в этот момент быть от него подальше.

Они ждали.

И Хватайка тоже.

Первым стало скучно Хади. Он направил фонарик в сторону сцены:

– Как думаете, что за этим занавесом?

– Даже знать не хочу, – проговорил Сайрил.

У них за спинами хлопнула дверь... где-то внутри здания.

Мальчики, не сговариваясь, одновременно бросились прочь, в сторону коридора, а потом – к кладовой, через которую они сюда и пробрались. Хотя Сайрил был самым маленьким из них, до двери он добежал первым. Он вылез через узкую щель между косяком и заклинившей дверью служебного входа, за ним – и остальные.

Снаружи их тут же обдало струями дождя, летевшими практически горизонтально. Они схватили велосипеды. Грег прикинул, что порывы ветра достигают, должно быть, скорости пятьдесят миль в час. На велосипеде уж точно никуда не доедешь. Он посмотрел на Хади; его кудрявые волосы тут же вымокли и свисали паклей. Хади расхохотался, Грег присоединился к нему. Сайрил, посомневавшись, тоже засмеялся вместе со всеми.

– Пойдём! – крикнул Хади, пытаясь перекричать вой ветра.

Не оглядываясь назад, ребята опустили голову и пошли вперёд, толкая велосипеды перед собой.

Грег плёлся позади друзей и спрашивал себя, зачем позвал их с собой в заброшенный ресторан. Они ещё столько там не посмотрели. . . Например, то, что было скрыто за занавесом. В коридоре остались три закрытых двери. Что прячется за ними? Грег был расстроен: он не получил того, за чем пришёл. Сделал ли он то, что должен был?

Грег был довольно близко от дома, когда какая-то женщина крикнула:

– Ну что, достаточно мокро для тебя?

Он остановился, протёр глаза и, щурясь, посмотрел сквозь струи.

– Эй, миссис Питерс! – крикнул он, увидев пожилую соседку, стоявшую на крыльце под навесом.

Она вскинула худые руки.

– Обожаю такие шторма! – нараспев проговорила она.

Он засмеялся и помахал ей.

– Наслаждайтесь! – воскликнул он.

Она тоже помахала, и он поплёлся дальше. Подойдя к высокому современному родительскому дому, Грег с удивлением увидел, что в гостиной горит свет. В городе всё ещё было темно. Когда они разошлись с Сайрилом и Хади, единственным источником света оставались их фонарики, лучи которых плясали, словно бесплотные духи, и тусклые свечи в парочке домов. Но вот в его окне свет был ярким и стабильным.

Поставив велосипед рядом со сваями, поднимавшими дом на целый этаж от земли, он понял, откуда взялся свет. Грег услышал шум мотора, лишь едва не наткнувшись прямо на него, – до этого шум заглушали дождь и вой ветра. Новенький блестящий генератор стоял под домом, весело пыхтя; силовой провод от него проходил мимо гаража на две машины и поднимался по лестнице к входной двери.

Грег скинул непромокаемую куртку и поднялся по лестнице; ещё до того как он успел добраться до последней ступеньки, дверь открылась.

– Вот и ты, парниша! – широко улыбнулся Грегу его дядя Дэррин; его двухметровая широкоплечая фигура занимала весь дверной проём. – Я уже собирался снаряжать поисковую экспедицию. Ты не отвечал на звонки.

Грег прошёл к двери и обменялся с дядей их секретным приветственным жестом – короткие объятия, потом стукнуться кулаками.

– Прости, Дэр. Я не слышал. – Он достал из кармана телефон и коснулся экрана. Дэр отправил ему несколько СМС и звонил далеко не один раз. – Ух ты! Клянусь, я его не слышал.

– Да кто может хоть что-то услышать на таком ветру? Заходи.

– Откуда взялся генератор? – спросил Грег.

На самом деле ему, впрочем, было всё равно. Он просто пытался увести разговор от вопроса, почему он не слышал телефона в ресторане. Внутри было *не так уж* громко. Может быть, потому что. . .

– Купил в Олимпии. Твой папа не первый год говорит, что он вам не нужен, но это всё ерунда. Я ему говорил, что он ещё пожалеет, что у него нет генератора. Говорят, этой зимой шторма будут особенно злые. И, представь себе, в этом году они ещё и раньше обычного начались. Помнишь, какой дождь был на Хеллоуин на прошлой неделе? – Дэр покачал головой. – Конечно же, твой папа меня не послушал.

Грег не помнил этого спора. Но, с другой стороны, Дэр так часто спорил с папой Грега, что упомянуть все их споры было просто невозможно.

Дядя Дэррин – единственный брат мамы Грега, и они очень близки. Но с Грегом Дэр ещё более близок. А вот папа Грега ненавидел Дэра по тем самым причинам, по которым его обожал Грег: потому что Дэр был классным и весёлым.

– Дэррину пора бы вырасти, – раз за разом повторял папа Грега.

Длинные волосы, окрашенные в фиолетовый цвет и заплетённые в косичку, гардероб, состоящий из ярких костюмов и галстуков в сочетании с убийственно узорчатыми рубашками, – Дэра мало с кем можно было спутать. То, что Дэр ещё и богатый, успешный изобретатель автозапчастей и ему невероятно везёт с инвестициями и деньгами в целом, было, с точки зрения папы Грега, последним гвоздём в его гроб. «Люди вроде него не заслуживают успеха», – часто ворчал он. Папа Грега был подрядчиком и работал больше, чем ему хотелось бы, чтобы хватало денег на большой дом и дорогие машины, которые ему нравятся. Дэр же жил в десятиакровом поместье и зарабатывал кучу денег, «копаясь» в мастерской, – «это уж слишком».

Грег любил Дэра так, как хотел бы любить папу. Дэр принимал Грега таким, какой он есть, с того самого дня, как его маленькая приплюснутая головка впервые увидела свет, несмотря на то что Грег никогда не был милым малышом, да и милым мальчиком ему стать не удалось. Его лицо было слишком вытянутым, глаза посажены слишком близко, а нос – слишком маленький. Это немного компенсировалось длинными волнистыми светлыми волосами, «отличной улыбкой» (по крайней мере, так сказала одна девочка, учившаяся с ним в восьмом классе), а рост и мышцы были уже достаточно внушительными, чтобы надеяться, что в старших классах он всё-таки не затеряется. Грега никогда не тянуло к чисто мальчишеским забавам типа машин и спорта – как бы ни старался папа ему их навязать, – так что Грег нашёл себе союзника в лице Дэра, который никогда не выговаривал ему за то, что ему что-то нравится или не нравится. Дэр действительно принимал его таким, какой он есть.

– Где мама? – спросил Грег у Дэра.

– В книжном клубе.

Про папу Грег не спрашивал. Во-первых, ему было всё равно. Во-вторых, он знал, что папа играет в покер с приятелями. Именно так он проводил каждый субботний вечер, даже если играть приходилось при свечах.

– Где вы вообще шлялись в такую погоду? – спросил Дэр.

– Э-э-э... можно я сохраню это в тайне?

Дэр склонил огромную голову и погладил седеющую бородку.

– Конечно. Я тебе доверяю.

– Хорошо.

– Хочешь поиграть в нарды? – спросил Дэр.

– Давай в другой раз. Хочу просто немного почитать.

– Конечно. Без проблем. Я вообще-то приехал, чтобы поставить вам генератор. Тебя не застал, дозвониться тоже не смог, так что решил задержаться ненадолго, чтобы вообще не слететь с катушек и не вызвать полицию.

Грег ухмыльнулся:

– Круто, что я приехал домой раньше, чем ты позвонил копам.

– Это точно. – Дэр потянулся к своему сиреневому плащу, потом, что-то вспомнив, щёлкнул пальцами: – О, кстати, я слышал, ты нашёл первую работу: будешь присматривать за детишками. Рад, что ты наконец-то уговорил отца.

– На самом деле это всё благодаря тебе. Когда ты тоже высказался, стало три голоса против одного. На следующей неделе я буду присматривать за сыном Макнелли – по-моему, его Джейк зовут. Им нужно, чтобы кто-то сидел с ним по субботам.

– Да? Я давно знаю его маму. Может быть, я как-нибудь к вам загляну, принесу чего-нибудь вкусенького... Или приеду с моим новым щенком – я серьёзно раздумываю завести собаку.

– Правда? Круто!

– Ага, у моего друга есть ши-тцу, она скоро оценится. По-моему, я уже довольно долго прожил без собаки. Скучаю без четвероногого друга, с которым можно поваляться.

Грег засмеялся.

– Только убедись, что это *добрая* ши-тцу. По-моему, чудовище у соседей – наполовину ши-тцу.

– Вот тот кривозубый дохлик? Ну нет, мои собаки такими не будут. Помни, – сказал Дэр, поднимая указательный палец на правой руке, тот самый, на котором он носил любимое золотое кольцо с ониксом, – у меня есть...

– ...Волшебный Палец Удачи, – хором закончили Дэр и Грег и засмеялись.

Шутку про «Волшебный Палец Удачи» они придумали, когда Грегу было года четыре. Однажды Грег плакал, потому что очень хотел выиграть плюшевого осьминога в игровом автомате-кране. Он не смог его достать, когда мама положила в автомат деньги, а «лапой» управлял он сам. Дэр постучал по стеклу автомата указательным пальцем правой руки и сказал низким голосом: «У меня есть Волшебный Палец Удачи. Я достану для тебя осьминога». И он сделал это с первой попытки. После этого Дэр всегда взывал к Волшебному Пальцу Удачи, когда нужно было, чтобы всё пошло так, как ему нужно. И это почти всегда сбывалось.

Грег перестал смеяться, снова вспомнив о соседском псе.

– Ага, до сих пор не верю, что этот уродец меня укусил.

Соседи переехали в город в прошлом году, и через два дня после этого их пёс, маленький, но злобный, с очень острыми зубами и одноглазый, накинулся на Грега и укусил его за лодыжку. Пришлось наложить десять швов.

– Ладно, я тогда поеду, а ты читай, – сказал Дэр. – Но сначала надо убедиться, что всё работает как следует.

Через пятнадцать минут Грег уже лежал на своей двуспальной кровати и читал в приятном ярком свете красного подвесного светильника. Дэр привёз систему передачи мощности для генератора, которая подключалась к электрощитку. После нажатия нескольких переключателей электричество появилось во всём доме.

– Это я купил специально для твоих геймерских дел, – сказал Дэр, снова приобнял Грега и стукнулся с ним кулаками, а потом ушёл.

Хотя ему действительно очень хотелось почитать, Грег сначала выполнил вечерние упражнения по йоге и только потом забрался под огромный шерстяной платок, который ему связал Дэр. Йоге его тоже научил Дэр, и Грегу она очень нравилась. Она не только успокаивала перед сном, но и помогала держаться в форме. Хотя, конечно, «хорошей формы» всё равно было недостаточно.

Грег встал перед зеркалом и посмотрел на свои узкие плечи и худую грудь. На руках и ногах мышцы уже оформились, но вот туловище оставалось слишком тонким. А уж лицо...

Зажужжал телефон Грега. Он поднял его и увидел сообщение от Хади.

Пришёл в себя?

Грег фыркнул. Он вроде бы не так уж и испугался, чтобы приходить в себя.

От чего? – написал он, притворяясь, что не понимает.

Меня не обдуришь.

Ладно, – ответил Грег. – Да со мной всё нормально. Надо просто быть немного смелее.

Тебе нужен мозг Брайана Райнхарта. Он ничего не боится.

Грег засмеялся. Хорошо подмечено. Задний бегущий Брайан Райнхарт был настоящей звездой школьной команды по американскому футболу.

Грег написал:

Его ноги мне бы тожегодились. Быстрые, на них хорошо убежать.

ЛЮЛ. Как насчёт плеч Стива Торнтонa? Они мощные, любому страшилищу сможешь морду набить.

Грег снова засмеялся. Но Хади действительно напал на верный след. Если Грег на самом деле хочет сделать то, что собирался, почему бы ему не выбрать, что хочется?

Ладно, – набрал он, – но тогда мне ещё нужна грудная клетка Дона Уорринга.

Грег ухмылялся, представляя, как будет выглядеть тело, собранное из частей разных футболистов. Но ещё нужно хорошее лицо. Особенно если он хочет, чтобы на него обращали внимание девчонки.

Хочу глаза Рона Фишера, – написал он.

Так точно. А как насчёт носа Нила Мэннинга?

Грег улыбнулся и набрал:

Есно.

Рот?

Грег задумался и ответил:

Зака.

БЖУ.

Грег улыбнулся, представив себе «большую жуткую улыбку» Хади.

Волосы?

Мне свои нравятся, – ответил Грег.

Самолюбивый, а?

Грег засмеялся.

ГГ.

Пока-пока, – написал Грег и плюхнулся на кровать.

Он взял свой дневник и книгу о поле нулевой точки, которую нужно было снова просмотреть. Глянув на комнатные растения, он начал читать. Они же ключ ко всему, верно? Из-за них разговор, который только что состоялся с Хади, на самом деле был не просто дурацкой игрой. Ну, по крайней мере, они стали катализатором. По нынешнему пути он отправился, узнав об экспериментах Клива Бакстера.

Но сегодня растения ему не помогут. Ему нужно вспомнить свои познания в генераторах случайных событий, или ГСС. Он перелистал книгу. Да, вот оно. Машины и сознание. Причина и следствие. Отложив книгу, Грег перечитал последнюю запись в дневнике.

Он же правильно понял, что нашёл, правильно? Да. Именно так. Либо он на верном пути, либо нет. И если он не на верном пути, ему не очень хотелось знать, к чему ведёт неверный. То, что его так тянуло к этому месту, не могло быть просто совпадением.

Гроза висела над городом целый день, но к вечеру воскресенья уже закончилась. Свет снова включили. В понедельник все, как обычно, пошли в школу.

Грег с трудом перенёс первую половину дня и испытал немалое облегчение, когда часы наконец показали 13:10 и начались занятия по продвинутой научной теории. Продвинутая научная теория – это углублённая учебная программа, в которую принимали школьников, получавших призы на научных ярмарках в последние два года. На этот урок ходило всего двенадцать человек. Вёл занятия приходящий учитель, мистер Якоби, преподаватель из общественного колледжа «Грейс-Харбор».

Как и всегда, Грег пришёл в класс первым и сел на первую парту. Только Хади решался сидеть рядом с ним.

Мистер Якоби чуть ли не подпрыгивал у своего стола в классе с жёлтыми стенами, когда прозвенел звонок. Высокий, худой, но очень энергичный, он напоминал Грегу длинную сжатую пружину. Мистер Якоби был большим энтузиастом своей работы, и отсутствие интереса

со стороны учеников его нисколько не пугало. Грег любил науку, всякую науку, не только технологию, и за эту любовь заработал клеймо учительского любимчика.

Мистер Якоби всегда читал лекции, бегая вдоль доски, словно ему в штаны насыпали каких-нибудь жуков. Иногда он что-то писал на доске, но чаще всего пускался в пространные разглагольствования. Впрочем, говорил он на интересные темы. Маленький класс, уставленный большими деревянными лабораторными столами и высокими стульями, был одним из любимых мест Грега в школе. Ему очень нравились плакаты с таблицей Менделеева и созвездиями, висящие на стенах. Он обожал запах удобрений, которыми питались гибридные растения, растущие в задней части класса; этот запах заставлял его думать о науке и учёбе.

Взъерошив непослушные рыжие волосы, мистер Якоби начал:

– В квантовой физике есть понятие поля нулевой точки. Это поле – научное доказательство того, что не существует такой вещи, как вакуум, как ничто. Если убрать из пространства всю материю и энергию, мы всё равно найдём определённую активность на субатомном уровне. Эта постоянная активность – энергетическое поле, постоянно находящееся в движении, субатомная материя, которая постоянно взаимодействует с другой субатомной материей. – Мистер Якоби почесал веснушчатый нос. – Вы все меня понимаете?

Грег с энтузиазмом кивнул. Хади, сидевший рядом с ним за трёхместным лабораторным столом, подтолкнул его локтем:

– Эй, это же твоя фишка.

Грег не обратил на него внимания.

Мистер Якоби улыбнулся Грегу и решил, что его кивок выражает мнение всего класса. Это, конечно, было не самое мудрое решение, но Грег остался им вполне доволен.

– Отлично, – продолжил мистер Якоби. – В общем, эта энергия называется полем нулевой точки, потому что флуктуации в этом поле наблюдаются даже при температуре абсолютного нуля. Абсолютный ноль – это самое низкое возможное энергетическое состояние, когда отовсюду убрали абсолютно всё и не должно оставаться ничего движущегося. Понятно?

Грег снова кивнул.

– Отлично. Итак, энергия должна быть нулевой, но когда энергию измеряют, с математической точки зрения она никогда не достигает нуля. Остаются определённые вибрации из-за постоянного обмена частицами. Всё ещё понятно?

Грег воодушевлённо кивнул. Он даже не представлял, что сегодня мистер Якоби заговорит именно об этом. Каков был шанс? Он расплылся в улыбке. Это не *шансы*. Это всё поле. Он так разволновался, что упустил следующие несколько минут лекции мистера Якоби. Ну да неважно. Он и так всё это знает.

Впрочем, он снова сосредоточился, когда руку подняла Кимберли Бергстром. Ну вроде как сосредоточился. Услышал её вопрос:

– Это всё просто теория?

А ещё он услышал начало ответа мистера Якоби:

– Не совсем. Подумайте о трендах в науке. До научной революции...

И тут Грег снова отключился. Он не мог оторвать глаз от Кимберли. Да и кто бы смог? Длинные иссиня-чёрные волосы. Потрясающие зелёные глаза. Красивее любой модели, которых видел Грег.

Грег покраснел и отвёл глаза, прежде чем кто-нибудь успеет заметить его взгляд.

Но уже поздно.

Хади снова подтолкнул его локтем и, когда Грег повернулся к нему, изобразил дурацкий влюблённый взгляд. Грег отвернулся к мистеру Якоби.

Как обычно, Грег уходил с урока последним. Мистер Якоби улыбался ему, когда Грег собирал вещи, и Грег ещё раз подумал, не стоит ли поговорить с учителем. А потом завибри-

ровал телефон. Помахав мистеру Якоби, Грег вышел в коридор, достал телефон и посмотрел на экран.

Привет, Грег. Как ты?

Номер был незнакомый. Грег огляделся. Кто ему пишет? Он набрал «Нормально. А кто это?» и взглянул на экран.

Хватайка.

– Очень смешно, Хади, – пробормотал Грег и отправил то же самое и через мессенджер. Ответ оказался неожиданным:

У меня вопрос.

Что за вопрос? – написал Грег.

Почему ты ушёл?

Грег закатил глаза и ответил:

Ты очень смешной.

Спасибо. А на вопрос ответишь?

Кто-то постучал Грегу по плечу.

– Опоздаешь на испанский, амиго, – сказал Хади.

Грег резко развернулся. Хади приподнял бровь, а Сайрил, стоявший рядом с ним, вздрогнул и отступил на шаг.

– Зачем ты мне пишешь, если стоишь рядом? – спросил Грег у Хади.

– Чувак, у тебя чего с головой? Как я могу тебе писать?

Э-э-э... *не знаю*. В руках у Хади телефона не было.

Грег снова посмотрел на свой телефон. Тот, кто ему писал, повторил:

На вопрос ответишь?

Грег посмотрел на Сайрила:

– Ты мне писал?

– *No. Por qué habría?*¹

– Я тоже не знаю, с чего бы тебе мне писать. И хватит говорить по-испански, – сказал Грег. Сайрил пропустил его слова мимо ушей.

– *Venga*².

Он потянул Грега за рукав.

– Ненавижу испанский, – сказал Грег.

Сайрил посмотрел куда-то мимо Грега и сказал:

– *Hola, Manuel.*

Грег обернулся и увидел Мануэля Гомеса, который перевёлся в школу пару недель назад. Он приехал из Испании, из самого Мадрида.

– *Hola, Cyril. ¿Cómo estás?*

– *Estoy bien. ¿Tú?*

– *Bueno.*

– *Oye, Manuel, ¿conoces a Greg?*³ – спросил Сайрил, показывая на Грега.

– *No.* – Мануэль улыбнулся Грегу и протянул руку: – *Encantado de conocerte.*

– Он только что сказал «Рад познакомиться», – объяснил Сайрил Грегу.

– *Lo sé*⁴, – ответил Грег. – Я не настолько плох в испанском.

– Ну почти, почти, – сказал Сайрил.

Мануэль засмеялся.

¹ Нет. С чего бы? (*Исп.*)

² Пойдём (*исп.*).

³ – Привет, Сайрил. Как дела? – Всё хорошо, а у тебя? – Отлично. – Эй, Мануэль, знаешь Грега? (*Исп.*)

⁴ Я знаю (*исп.*).

– *Greg tiene muchos problemas con el español*⁵, – объяснил Сайрил Мануэлю.

– Буду рад помочь тебе с испанским в любое время, – сказал Мануэль Грегу. – Хочешь, дам свой номер? – Он протянул ему свой телефон.

– Конечно. – Грег обменялся телефонами с Мануэлем, и они записали номера друг друга.

– Эй, Мышонок! – позвал кто-то Сайрила. – Как твоя мамочка? По-прежнему такая же уродина, как ты?

Грег повернулся к парню, задиравшему Сайрила. Прокашлявшись, он громко сказал:

– Запомни, Трент: «В жизни важны три вещи. Первая – быть добрым. Вторая – быть добрым. Третья – быть добрым». Так говорил Генри Джеймс.

Трент пихнул Грега:

– Ты тоже урод.

Когда Трент отошёл, Хади подтолкнул Грега локтем:

– Ты слишком много читаешь.

– А ты читаешь слишком мало.

Хором, преувеличенно низкими голосами, они продолжили:

– Мы поддерживаем равновесие во Вселенной. – Стукнувшись кулаками, они воскликнули: – Ча!

Пара ребят в коридоре нарочно наткнулась на Грега. Один из них сказал:

– Ребята, вы странные.

– И гордимся этим, – нараспев ответил Грег.

Хади покачал головой.

Мануэль коснулся плеча Грега:

– Мне тоже нравится Генри Джеймс.

Он улыбнулся и протянул сжатый кулак. Грег стукнул в него своим кулаком, а потом, убрав телефон в карман, пошёл вслед за Сайрилом и Хади на урок испанского языка. Он не собирался говорить с ними о странных сообщениях прямо сейчас, но сам о них думать не переставал. Если ни Хади, ни Сайрил их не присылали, то кто это мог быть? В ресторане вместе с ребятами в тот субботний вечер был кто-то ещё? И именно он хлопнул дверью? А может быть, кто-то увидел, как они уходят, пробрался в пиццерию и забрал Хватайку?

От мысли о том, что за ними могли наблюдать, у Грега побежали мурашки. Но от мысли, что за ними *не* наблюдали, вставали дыбом волоски на руках. Неужели?.. Нет, сейчас он об этом думать не будет. Ещё рано.

Вот на следующий день он уже задумался. Крепко. За это время он успел получить целую дюжину сообщений от Хватайки. Сейчас он уже понимал, что их присылает сам аниматроник. Никто больше не мог их написать, потому что никто больше не знал того, что знает Хватайка. Он явно настроился на Грега, скажем так. Быстро стало ясно, что Хватайка синхронизировался с телефоном Грега и пытается соответствовать рекламному проспекту. Когда Грег сказал Сайрилу, что ему нужно больше времени на домашнее задание, Хватайка прислал Грегу ссылку на статью о тайм-менеджменте и установил ему на телефон приложение с таймером. Когда Грег стал искать в интернете информацию о генераторах случайных событий – от Хватайки пришла ссылка на статью о новейших исследованиях в области намерений и ГСС. Когда Грег дочитал статью, Хватайка прислал сообщение:

11010101 11101110 11110000 11101110 11111000 11101110 00111111

Сначала Грег удивился, но потом вспомнил только что прочитанное сообщение. В статье говорилось об экспериментах, в которых с помощью ГСС измеряли, может ли человек думать

⁵ У Грега большие проблемы с испанским (*исп.*).

достаточно сильно, чтобы оказать влияние на происходящее в реальном мире. Грег знал, что ГСС выдают случайные единицы и нули. «Единицы и нули», – подумал Грег. Неужели?..

Грег скопировал сообщение Хватайки в конвертер двоичного кода в текст, и в самом деле Хватайка отправил ему вопрос «Хорошо?» в виде нулей и единиц.

Грег, вздрогнув, ответил: «Хорошо». Хотя и был совсем не уверен, что это хорошо. Было скорее страшновато, чем хорошо.

А потом всё стало ещё страннее... словно получать сообщения от старой аниматронной игрушки не было странно изначально.

Однажды Грег сказал маме по телефону, что хочет шоколадку. Она сказала то же самое, что и всегда, когда он заговаривал о сладком:

– Это для тебя вредно. Съешь яблоко.

Позже, вернувшись из магазина, она достала из пакета шоколадный батончик.

– Как он сюда попал? – раздражённо спросила она, закладывая длинные светлые волосы за ухо. – Я его не покупала.

Проверив чек, она увидела, что шоколадка попала в заказ, который она сделала через интернет.

– Должно быть, глюк какой-то, – сказала она. – Надо будет им написать.

Увидев Грега, она добавила: «Что ж, сегодня тебе повезло» – и бросила шоколадку ему.

Поймав батончик, Грег понял, что не сможет его съесть сразу. Он был слишком взволнован. Если он прав, то эту шоколадку для него заказал Хватайка.

А на что ещё способен этот аниматронный пёс?

И как он это делает?

Грег ещё как-то мог поверить, что Хватайка синхронизирован с его телефоном. Но он ведь не мог подключиться ещё и к мамину телефону, правильно?

Сообщения приходили каждый день. Иногда Грег отвечал – ну потому что надо. Иногда нет. Но он аккуратно записывал все сообщения в свой дневник. Это важные данные для его проекта.

Некоторые диалоги с Хватайкой казались совершенно бессмысленными. Например, однажды Хватайка написал:

Не делай глупостей.

Зачем мне делать глупости? – ответил Грег.

Не знаю.

Иногда сообщения были совершенно понятными. Однажды Грег написал СМС Сайрилу: у него были проблемы с домашним заданием по испанскому, он не знал, как перевести фразу «Я не знаю, как приготовить банановый хлеб без яиц и муки». Сайрил не ответил, а вот Хватайка написал:

No sé cómo hacer pan de plátano sin huevos ni harina.

Сайрил ответил лишь поздно вечером. Его перевод оказался таким же, как у Хватайки.

Может быть, пришло время наконец рассказать друзьям, что происходит?

Грег решил подождать.

Но потом пришёл паук.

* * *

Однажды в субботу, за пару недель до Рождества, Грег сидел дома, присматривая за Джейком – этим он теперь занимается еженедельно. Дэр – или «дядя Дэр», как его называли и Грег, и Джейк благодаря его близкой дружбе с миссис Макнелли, – предложил приехать к ним с «дождевым пикником»: одеялом для пикника с жёлтым смайликом, растениями в горшках, резиновыми игрушечными насекомыми и плетёной корзиной с необычными сэндвичами

(салат из артишоков с проволоной и изюмом на пумперникеле⁶, курица и арахисовое масло на ржаном хлебе). К счастью, Дэр знал, что Грег не так любит кулинарные приключения, как он сам, так что привёз и несколько обычных сэндвичей с тунцом и салатом. Они оборудовали пикник в гостиной, перед большим панорамным окном, из которого виднелись дюны и океан. Из-за дождя, впрочем, океана почти не было видно – один оттенок серого переходил в другой.

Четырёхлетнему Джейку понравился пикник, но вот большой резиновый паук, спрятавшийся неподалёку от одеяла, ему не нравился совсем. Он настолько возбудился, что Грег даже предложил приостановить пикник. Взяв две лопаточки, он театральными жестами подхватил паука и убрал его в запечатанный пластиковый пакет. Но для Джейка этого оказалось недостаточно.

– Убери! – потребовал он, показав пухлым пальчиком на дверь.

Грег надел непромокаемую куртку и вышел под дождь. Под пристальными взглядами Дэра и Джейка Грег выкопал в грязи ямку и похоронил в ней резинового паука.

Джейк остался доволен и доел обед, ничего больше не говоря.

– Отличная работа, парень, – сказал Дэр.

Грегу было приятно. Он никогда не получал таких похвал от папы, который, естественно, работал. Но когда рядом был Дэр, он даже не особенно огорчился папиному неодобрению. С дядей всё казалось лучше и проще.

За пару дней до Рождества Грег и Хади обсуждали по телефону Трента.

– Ну и гад же он, – сказал Грег. Он лежал на кровати и смотрел на свои растения, посылая им конкретные мысли – такие же, какие в экспериментах посылают на ГГС. Как и в экспериментах Клива Бакстера, растения, похоже, хорошо реагировали на его намерения.

– Я на самом деле на него внимания не обращаю, – сказал Хади, – но я знаю, что Сайрил его боится.

– Ага.

– Надо его разыграть, – сказал Хади. – Может быть, с пауками? Я недавно слышал, как он сказал Заку, что боится пауков.

Грег засмеялся:

– Серьёзно? У меня на заднем дворе как раз закопан резиновый паук. Может быть, если дождь прекратится, я его выкопаю и принесу тебе.

– Ага, давай. Хо-хо-хо. Будет отличный сюрприз в его носке для подарков.

Грег подождал несколько часов, но дождь так и не прекратился – стучал и стучал по крыше. Если бы Грег не обещал Хади, что придёт к нему упаковывать подарки, то вообще бы не вышел из дома.

Но он обещал, так что оделся в непромокаемую одежду и вышел на улицу.

Он чуть не закричал, когда увидел огромного паука, закрывавшего буквы «Доб» на маминном джутовом коврике с надписью «Добро пожаловать». Отскочив назад, он уставился на паука, поняв, что именно это за паук.

Сердце Грега забилося сильнее.

Это невозможно!

Но вот он, перед ним. Резиновый паук, которого он закопал, – в грязном пластиковом пакетике.

Никто, кроме Дэра и Джейка, не знал, где этот паук. Соседи увезли Джейка на Рождество на Гавайи, а Дэр поехал кататься на лыжах с друзьями.

– Жаль, что тебя нет с нами на нашем белом Рождестве, парниша, – сказал ему Дэр прошлой ночью по телефону.

⁶ Ржаной хлеб с цельными зёрнами.

Наклонившись и взяв пластиковый пакет за уголок, словно он и сам по себе был опасным для жизни животным, Грег поднёс его к лицу.

Это что, отпечатки зубов на нижнем краю?

Он бросил пакетик.

Телефон зажужжал. Резко вздохнув, Грег вытащил его из кармана.

Счастливого Рождества.

И тебе счастливого Рождества, Хватайка, – ответил Грег, стараясь не обращать внимания на дрожь в пальцах.

Ответа он ждать не стал. Из всех сил борясь с искушением выбросить телефон в кусты во дворе, он сунул его обратно в карман. Время пришло. Пора рассказать всё друзьям.

На следующий день после Рождества ребята собрались в комнате Грега и уселись на кровать. Грег сидел, опершись спиной о синюю подушку в изголовье, а его друзья растянулись в ногах. Он оглядел комнату, радуясь знакомой обстановке. Плакаты с музыкальными фильмами чередовались на стенах с фотографиями щенков, а по бокам окна, выходящего на океан, стояли два стеллажа, набитых книгами. Небо на улице было матово-серым, словно художник, у которого нет никакого чувства перспективы, просто плеснул краской вдоль горизонта. На противоположной от окна стене на полках стояли растения, освещённые специальными лампами. Рядом с дверью располагался антикварный письменный стол – подарок Дэра. Посередине кровати стояла тарелка с имбирным печеньем, которое Грег испёк позавчера.

Взяв печенье, Хади спросил:

– К чему эта срочная встреча?

– Ага, – пискнул Сайрил. – Я собирался пойти с мамой на послерождественскую распродажу.

Хади покачал головой:

– Чувак, ну серьёзно. Ты себя слышишь? Ты бы ещё надел футболку с надписью «Поржите надо мной».

Грег кинул в Хади грязный носок:

– Отстань от него. Ну нравится ему ходить с мамой по магазинам, чего такого?

Хади насмешливо поклонился Грегу:

– Да, ты, пожалуй, прав.

Потом он кивнул Сайрилу – на этот раз искренне:

– Извини.

– Да ничего.

В последовавшей за этим тишине Грег задумался, как же ему всё объяснить. Ну, может быть, объяснит он и не *всё*. Может быть, лишь небольшую часть всего. Но о Хватайке рассказать нужно.

Он посмотрел на прикроватную тумбочку, где лежала стопка книг и бумаг и его телефон, на который по-прежнему приходили сообщения от Хватайки. Самое последнее он прислал за час до того, как пришли Сайрил и Хади:

Нужна еда для вашей встречи?

Нет, спасибо, – ответил Грег.

Он сделал глубокий вдох и наморщил нос, почувствовав запах лавандового освежителя воздуха, который мама повесила где-то в его комнате. (Он его искал, но пока ещё не нашёл. Запах своей пропотевшей одежды ему нравился куда больше, уж простите.)

– Так. Я больше не могу. Я должен вам всё рассказать, – начал он.

Хади и Сайрил посмотрели на него.

– Хватайка присылает мне сообщения на телефон.

Друзья уставились на него и дружно заморгали.

– Кто такой Хватайка? – спросил Хади.

– Стой... ты про ту собаку? Приз... из пиццерии? Это что, ты шутишь так? – спросил Сайрил.

Грег покачал головой. Он взял с тумбочки стопку бумаг – распечатанные текстовые сообщения – и протянул её Сайрилу:

– Смотрите.

Он подождал, пока Сайрил и Хади не сядут рядом, чтобы прочитать сообщения вместе.

– Этого не может быть, – проговорил Сайрил. Его голос был писклявее обычного.

Хади взял стопку распечаток и пролистал её. Глянув на Грега, он сказал Сайрилу:

– Он бы не стал нас так разыгрывать.

– Нет, не стал бы, – согласился Грег. – Хотите посмотреть на мой телефон? Я, конечно, умный, но не настолько умный, чтобы присылать самому себе фальшивые СМС.

Хади покачал головой, потом неожиданно встал и начал ходить кругами по сине-багровому ковру Грега.

– Должно быть, он синхронизировался с твоим телефоном, чувак, – наконец сказал Хади.

Грег кивнул:

– Да, только...

– Эй, подождите, – перебил Сайрил. – Я, конечно, не технарь, но я не представляю, как эта старая аниматронная собака могла подключиться к современному смартфону. Это просто невозможно.

– Но, очевидно, именно это и произошло, – сказал Хади.

– Он не просто синхронизировался. – Грег достал грязный пластиковый пакет с пауком и протянул его друзьям. Ему очень хотелось сказать что-нибудь вроде «Экспонат А», но он сдержался.

– Что это такое? – Сайрил так резко отшатнулся, что грохнулся с кровати.

Грег с трудом подавил смешок. Сайрил вскочил на ноги.

– Извини, – сказал Грег. – Он не настоящий.

Он рассказал им историю о пикнике, а потом о появлении раскопанного пакета на крыльце.

Сайрил вытаращил глаза, потом посмотрел на Хади, снова на Грега и снова на Хади.

– Не может быть.

– Дай-ка я посмотрю. – Хади выхватил пакет у Грега и осмотрел его. – Это отпечатки зубов!

– Не может быть, – повторил Сайрил.

– Может, – сказал Хади.

– По-моему, происходит примерно то же, что с моими растениями, – начал Грег. Пора было рассказать, кто же, по его мнению, стоит за всем этим.

Хади и Сайрил уставились на него.

– О чём ты? – спросил Хади.

– Вы слышали о Кливе Бакстере? – спросил Грег, хотя и был уверен, что ответ будет отрицательным.

Они покачали головами.

– Он был экспертом по детекторам лжи. В шестидесятых он начал экспериментировать с растениями.

– Так, – сказал Хади. – И что?

– В общем, в шестидесятых Бакстер решил подключить растение к полиграфу, чтобы узнать, сколько времени длится процесс осмоса. Об осмосе он так и не узнал ничего, но наткнулся на кое-что другое, просто суперклёвое.

Грег остановился.

Сайрил и Хади по-прежнему разглядывали паука в пакете. Они, скорее всего, его не слушали, а даже если и слушали, то он всё равно не был готов рассказать им свою теорию.

– Что, если в пиццерии вместе с нами был ещё кто-то и он теперь наблюдает за тобой? – спросил Сайрил, лишь подтвердив, что они с Хади его не слушали.

– Что? Типа как сталкер? – спросил Хади.

– И он поставил жучок на мой телефон или ещё что-то такое? – спросил Грег. – Звучит безумно.

Но безумнее ли это предположение того, что, как казалось Грегу, происходит на самом деле?

Телефон Грега зажужжал. Он взял его, прочитал сообщение и уронил телефон на кровать.

Хади и Сайрил посмотрели на телефон, потом на Грега.

Он показал на телефон. Они наклонились, чтобы посмотреть на него, и Грег прочитал сообщение вслух:

ЗС.

– Что такое ЗС? – спросил Сайрил.

Хади побледнел и посмотрел в широко раскрытые глаза Грега.

– Злодейский смех, – ответили они хором.

Аниматронный пёс, который хочет помочь, – это одно. Аниматронный пёс, который хочет помочь и обладает чувством юмора, – это неплохо. Но вот аниматронный пёс, который что-то замыслил... вот это уже как-то пугает.

После этого Грег перестал даже пытаться объяснить Хади и Сайрилу, что же, по его мнению, происходит с Хватайкой. Когда они все перестали дрожать, он сказал, что будет держать их в курсе, а сейчас надо провести новые эксперименты.

Сам по себе поход в заброшенный ресторан уже был проверкой, и он до сих пор не был уверен, удачной ли она оказалась. Началось всё с того, что он выразил намерение, желание, подкреплённое волевым усилием. Это создало импульс, заставивший его действовать. Импульс привёл его в ресторан, где он нашёл Хватайку. Но как Хватайка вписывается в общую картину?

Нужно разобраться.

Грег решил начать с чего-нибудь небольшого и конкретного.

На следующий день он получил результат первого эксперимента. На уроке продвинутой научной теории мистер Якоби, который выглядел ещё более нердом, чем обычно, в клетчатой голубой рубашке с короткими рукавами под шерстяным жилетом в ромбик, начал лекцию с фразы:

– Итак, мы разобрались с полем нулевой точки, а теперь давайте посмотрим, что всё это значит для реального мира. Для этого мы обсудим ГСС.

«Великолепно!» – подумал Грег.

– Генератор случайных событий, который обычно называют ГСС, – сказал мистер Якоби, – это машина, которая, по сути, бросает монетку. Ну не настоящую монетку, конечно. Но это машина, которая выдаёт случайный набор данных – точно такой же, как если бы вы бросали монетку, не жульничая.

Мистер Якоби ухмыльнулся, потом продолжил:

– Вместо орлов и решек ГСС выдаёт положительные или отрицательные импульсы, а потом превращает импульсы в нули и единицы, которые, как вы знаете, являются двоичным кодом, языком компьютеров. После того как импульсы преобразуются в двоичный код, их можно сохранить и подсчитать. Учёные собирают генераторы случайных событий, чтобы изучать влияние сфокусированной мысли на события. Понятно?

Грег кивнул. Кимберли, заметил он, тоже.

– Отлично. – Мистер Якоби хлопнул в ладоши. – В общем, мне удалось достать маленький ГСС, и мы сейчас проведём небольшой эксперимент по намерениям. Я разобью вас на пары.

Грег задержал дыхание. «Сработает?»

Он узнал это, когда объявили третью пару.

– Грег и Кимберли, – сказал мистер Якоби. – Садитесь вместе.

Кимберли грациозно повернулась на стуле, взмахнув волосами, словно в рекламе шампуня. Она улыбнулась Грегу, и у него чуть не рассыпались в пыль все кости. Пришлось даже схватиться за край стола, чтобы не упасть.

Его намерение сработало.

Грег улыбнулся Кимберли и так энергично замахал рукой, что её улыбка даже слегка поблёкла. Он с трудом сдержался, чтобы не вскочить с места. Грег отлично понимал, что если он сейчас пустится в радостный пляс, то над ним потом будут смеяться не один год.

Мистер Якоби заставил всех сесть по парам и обменяться телефонами, чтобы поддерживать контакт. Грегу пришлось серьёзно сосредоточиться, чтобы рука не дрожала, когда он передал свой телефон Кимберли и взял её аппарат, упакованный в ярко-фиолетовый чехол. После того как они вернули телефоны друг другу и мистер Якоби начал объяснять условия эксперимента, телефон Грега зажужжал, но в классе были строгие правила, и он оставил его без внимания. Лишь когда он вышел в коридор, обговорив с Кимберли время встречи для первого этапа эксперимента, Грег всё же заглянул в телефон. Ему написал Хватайка.

Поздравляю.

* * *

Под конец дня Грегу уже не терпелось поскорее вернуться домой и написать о своём триумфе в дневнике. К сожалению, на автобус он тем утром опоздал, так что ехать в школу пришлось на велосипеде. Это было нетрудно, но задул юго-восточный ветер, и порывы были такие, что на велосипеде ехать к дому было просто невозможно: его откатывало назад. В конце концов он сдался и пошёл пешком, толкая велосипед перед собой. Он настолько погрузился в размышления, что забыл о маленьком ужасе, живущем по соседству.

На него вдруг вылетела взбесившаяся мохнатая ракета. Грег чуть не подпрыгнул аж до самого Марса, когда пёс оттолкнулся от садового столика, перескочил забор и бросился прямо на него.

– Чёрт! – Он отпустил велосипед, бросил рюкзак и успел подхватить пса как раз в тот момент, когда тот ударился ему в грудь и попытался схватить зубами за яремную вену. Да *что* такое с этой собакой? Он машинально отшвырнул пса обратно за невысокий забор.

Ударившись о землю, пёс вскочил, гавкая и рыча, и снова бросился на деревянные штатки. Грег не стал ждать, что ещё выкинет злобный зверь. Он схватил велосипед и рюкзак и побежал к дому. Захлопнув за собой дверь, он обнаружил, что дышит часто-часто. Опустившись на пол, прямо в лужицу, натёкшую с куртки, он написал Хади:

Дьявольский Пёс только что чуть не перегрыз мне горло. Жутко меня напугал.

Ты в порядке? – ответил Хади.

Потряхивает, но всего баллов на пять.

Хади ответил: «ЛОЛ».

* * *

Той ночью Грегу снились кошмары. И неудивительно. Всю ночь он провёл в заброшенной пиццерии, и за ним гонялись то Хватайка, то какой-то безликий человек, то соседский

пёс, а растения внутри росли так быстро, что ресторан превратился в джунгли. На сцене стоял генератор случайных событий и выплёвывал нули и единицы так быстро, что их было почти невозможно заметить невооружённым глазом.

Грег проснулся в холодном поту. Этот сон означает, что всё работает... или нет?

Стараясь забыть о кошмарах, Грег хмуро выглянул в окно на капли дождя, летевшие параллельно земле. Опять ветер? Похоже, Дэр был прав насчёт зимних бурь в этом году.

Он быстро оделся – первый урок уже проспал. Бегом направляясь к двери, Грег помахал маме, разговаривавшей по телефону. Папу он проигнорировал – тот хмуро смотрел на какую-то таблицу в ноутбуке и большими глотками пил кофе.

Грег надел непромокаемую куртку, схватил рюкзак, открыл дверь и спустился по ступенькам. А там остановился так быстро, что чуть не потерял равновесие, в последний момент успев схватиться за перила.

Он вытаращил глаза. Сердце забилося как бешеное, а живот сдавило.

Этого не может быть.

Он отвернулся от того, что лежало перед ним, пошатываясь, дошёл до ближайшего куста, и его стошнило. В желудке не было ничего, кроме воды – она и вышла вместе с жёлтой желчью. А потом, хотя желудок уже опустел, он пережил ещё пару рвотных позывов.

Наконец он упал на нижнюю ступеньку лестницы и вытер рот. Пальцы похолодели и не гнулись.

Он сделал несколько глубоких вдохов, морщась от кислого запаха содержимого желудка и вони, доносившейся со стороны велосипеда. Грег встал. Он не хотел вставать, да и ноги были такими слабыми, что, похоже, полностью разделяли его нежелание, но нужно было что-то сделать, пока из дома не вышли родители.

Лихорадочно оглядевшись, словно ища кого-то, кто может ему помочь – хотя на самом деле чьей-либо помощи ему хотелось меньше всего, – он попытался понять, что же теперь делать. Хотя нет, он точно знал, что делать. Нужно это куда-то убрать. А для этого придётся его коснуться.

Ну нет, он это трогать не собирается.

Он хлопнул себя по лбу:

– Думай, дурак!

Окрик сработал. Он вытащил ключи из кармана и прошёл к сараю, пристроенному к задней стене дома. Дважды уронив ключи до того, как подобрать нужный, он успел промокнуть до нитки, прежде чем всё-таки забрался в сарай и достал оттуда чёрный пластиковый пакет для мусора.

Теперь, когда он уже точно знал, что делать, Грег двигался на гиперскорости. Он захлопнул и запер дверь сарая, не беспокоясь из-за шума, потому что ветер и дождь заглушали всё. А потом бросился к велосипеду.

Там его ждало то, на что он очень не хотел смотреть. Но на этот раз он заставил себя взглянуть – внимательно, по-настоящему.

Соседский пёс лежал мёртвым у заднего колеса велосипеда Грега. Его горло было разорвано, живот выпотрошен, а кишки разбросаны по асфальту. Он уже окоченел, и его глаза были широко открыты, словно в страхе, который, может быть, он испытал в первый... и последний... раз в своей жизни. Грег заставил себя рассмотреть смертельные раны пса. Ага. Именно это и сказало ему подсознание ещё с первого взгляда. Пса убили не ножом или каким-то другим острым предметом. Его безжалостно разорвали когтями и зубами. На него напал другой зверь.

Грег сглотнул, с трудом подавляя тошноту. Дыша ртом, он открыл пластиковый пакет и положил его сверху на пса. Накрыв его, он просунул пакет под тушкой и собрал им внутренности. Потом он отнёс пакет в кусты, росшие между их домом и соседским, и выбросил содержимое туда. Пёс упал на землю с отвратительным шлепком.

Грег посмотрел на свой дом, чтобы убедиться, что его родители не смотрят в окно. Нет. Вот и отлично. Соседский дом был одноэтажным. Они не могли смотреть на их территорию, а эту часть двора не было видно и с улицы. Его не видит никто. Тем не менее это вряд ли можно назвать лучшим планом в мире.

Но это лучший план, который он смог придумать.

Если бы пёс был человеком, криминалисты бы указали на Грега через наносекунду. Но трупик принадлежал собаке. Вряд ли кто-то будет проводить серьёзное расследование. Всё выглядело так, словно маленького злобного зверя растерзал койот.

Но это было враньём.

Ему, конечно, очень хотелось бы убедить себя, что именно это и произошло, но Грег отлично знал, что никакой койот не станет убивать пса, а потом выкладывать его возле велосипеда Грега. А убитого пса явно специально там положили. Кровь, вылившаяся из шеи и внутренних ран пса, конечно, немного запачкала асфальт рядом с колесом, но из таких страшных ран крови должно было вытечь куда больше. Пса явно убили где-то в другом месте.

Нет, койоты точно никак не связаны со смертью пса.

Грег понял, что застыл на месте около куста. Он скомкал пластиковый пакет, подбежал к мусорному баку, стоявшему под домом, и закинул его в мешок с кухонным мусором, а потом закрыл крышку.

И тут зажужжал телефон.

Ему не хотелось смотреть на экран.

Но придётся. Грег точно знал, что сообщение пришло от Хватайки.

Пожалуйста.

Грег всё ещё разглядывал экран, когда пришло ещё одно сообщение, на этот раз от Хади: «Ты где?»

Он ещё пять минут назад должен был стоять у дома Хади и ждать автобус.

«Извини. Опоздал», – быстро ответил Грег.

Потом он схватил велосипед и поехал под дождём, надеясь, что ветер, дующий в спину, поможет доехать до дома Хади раньше, чем придёт автобус.

* * *

В тот день Грег почти не обращал внимания на то, что происходит вокруг. Как только выдавалось хоть несколько свободных секунд, он доставал телефон и удалял с него старые сообщения.

Паук его напугал. Но вот мёртвый пёс привёл просто в ужас... Хватайка *убил* пса, чтобы помочь Грегу. Какую ещё «помощь» Хватайка ему предложит? Найдя пса, Грег быстро понял, что Хватайка может тех ещё бед натворить, исполняя желания Грега. Так что сейчас он пытался найти любые сообщения, в которых говорил, что ему чего-то хочется или что-то нужно.

Но проблема состояла в том, что Хватайка не просто лезет в старые сообщения и разговоры. Он ещё и следит за жизнью Грега. *Как?*

Грегу нужно поговорить с Хади и Сайрилом. Ему нужна их помощь.

К сожалению, лишь через два дня ему удалось убедить Хади и Сайрила помочь ему с тем, что он должен сделать. О соседском псе он рассказал им только после школы. Естественно, они перепугались. Сайрил изо всех сил попытался забыть обо всём, едва дослушав. Хади, однако, захотел увидеть «труп». Так что он пошёл с Грегом к нему домой, и они, стоя под дождём, долго смотрели на мёртвого пса, уже превратившегося в мокрую, отвратительную кучу внутренностей и меха.

– Я хочу вернуться в ресторан, – сказал Грег Хади, когда они устроились в комнате Грега. Хади устался на него.

- После этого, – он махнул рукой в направлении труп собаки, – ты хочешь вернуться?
- Ну, «хочу» – пожалуй, неверное слово. Но я должен. Я должен узнать, что происходит. Хади покачал головой и сказал, что уходит домой.

Но Грег был настойчив. Он весь вечер изводил Хади и Сайрила эсэмэсками, всё следующее утро – лично, а на следующий день – телефонными звонками и в конце концов уговорил их вернуться в ресторан вместе с ним. После уроков они остались вместе в фойе школы, а потом побежали под дождём на автобус.

- Сегодня ночью тоже будет дождь, – сказал им Грег. – Меньше народу на улицах.
 - Ага. Ладно, – сказал Хади.
 - Мы там умрём, – сказал Сайрил.
- Грег засмеялся:
- Мы не умрём.

Но почему тогда его желудок крутит сальто, а сердце лезет куда-то к горлу?

Вечером в среду найти отговорку было куда труднее, но ребятам это удалось: они сказали, что идут домой к Грегу делать уроки. Его родителей, как и обычно, дома не было. Мама нашла себе работу на неполный день – портье в одной из местных гостиниц. Он не понимал, зачем ей такая работа, но спрашивать не стал. Папа же работал над очередной программой.

– Ненавижу последний этап разработки, – пожаловался он с утра. – Клиенты всегда начинают придираться.

Когда Грег с друзьями ходили в ресторан в первый раз, они вооружились только ломом и фонариками. На этот же раз они взяли с собой кухонные ножи, а Хади сунул в рюкзак бейсбольную биту.

Во второй раз в ресторан удалось пробраться так же легко... хотя нет, даже ещё легче. Дверь служебного входа, которую они взломали, никто не заменил и не отремонтировал. Достаточно оказалось просто открыть тяжёлую дверь и пробраться внутрь.

Внутри они включили фонарики и осветили всё вокруг. Начали с пола. Им всем троим явно пришла в голову одна и та же идея. Они искали чьи-нибудь ещё отпечатки ног, кроме своих, в пыли на растрескавшемся синем линолеуме. К сожалению, в первый свой поход они подняли такие тучи пыли, что в точности сказать, что здесь никто больше не побывал, стало уже невозможно.

- У нас есть план? – спросил Сайрил, когда они прошли в коридор.

Грег заметил, что они все трое дышат очень быстро. Сдавленным голосом он ответил:

- Думаю, для начала надо найти Хватайку.

Они шли по коридору плечом к плечу. На этот раз в здании было намного тише, потому что дождь, пусть и не прекратился, шёл довольно слабый. А ещё на улице стоял туман – он тоже приглушал звуки.

– Я кое-что узнал об этом ресторане, – сказал Сайрил. Его голос звучал слишком громко и напряжённо.

- Что? – спросил Хади.

– Он принадлежал сети пиццерий, которая... закрылась после того, как в одной из них что-то произошло.

- Что произошло? – спросил Грег.

– Не знаю. Даже на поиски того, что удалось разузнать, я потратил кучу времени. Отыскал упоминание на форуме для любителей лазать по заброшкам.

Хади остановился как вкопанный, и луч его фонарика заплясал по полу прямо перед ним.

- Что такое? – спросил Сайрил.

Грег посмотрел на пол, освещённый фонариком Хади.

Сайрил заскулил.

Грег не мог его за это упрекать.

Собачьи следы вели из обеденного зала пиццерии в фойе.

– Что же... – Хади по-прежнему не двигался.

– Ты его включил, – сказал Сайрил Грегу.

– Ага, молодец, чувак, – добавил Хади.

Прежде чем Грег успел ответить, за одной из закрытых дверей в коридоре послышался лязг, потом грохот.

Сайрил снова заскулил. Хади уронил фонарик.

– Надо посмотреть, что в этих комнатах, – сказал Грег.

Хади поднял фонарик и направил его прямо в лицо Грегу. Тот зажмурился и отвернулся.

– Ты с ума сошёл? – спросил Хади.

– Наверное. Но я должен знать, что происходит. Я проверю. Можете не идти со мной, если не хотите.

– Я не хочу, – сказал Хади.

– Ладно. – Грег выудил из рюкзака ломик, посмотрел на нож и понял, что ему не хватит рук держать одновременно лом, нож и фонарь. Так что, крепко ухватив лом и фонарик, он сделал пять шагов к ближайшей закрытой двери. На ней висела маленькая табличка, которую он не заметил в прошлый раз. На ней было написано «Комната управления».

Грег сунул лом под мышку и потянулся к ручке.

Рядом с ним встал Хади.

– Я не пушу тебя туда одного, чувак. – Он вытащил из рюкзака бейсбольную битку и крепко сжал её.

Сайрил торопливо подошёл к ним:

– Я не буду ждать тут один!

– Спасибо, – сказал Грег.

Он повернул ручку, глубоко вздохнул и распахнул дверь, затем быстро схватил лом в руку.

Свет всех трёх фонариков прорезал пыльную темноту. В ней обнаружилось несколько старых компьютерных мониторов, клавиатур и контрольных панелей с ручками и крутилками. Больше ничего в комнате не было.

– Я не вижу ничего, что могло бы издать такой звук, – сказал Хади.

Грег кивнул:

– Попробуем проверить следующую комнату.

– Подождите. – Хади подошёл к ближайшей клавиатуре и нажал на несколько кнопок, потом повернул пару ручек на контрольных панелях. Ничего не произошло. Он пожал плечами: – Надо было проверить.

Сайрил, набравшись смелости от друга, тоже прошёл в комнату и стал нажимать на кнопки. Ничего не произошло.

Грег вышел из комнаты и пошёл к следующей закрытой двери. Друзья, как он и ожидал, последовали за ним.

На этой двери было написано «Охрана», а сама комната была похожа на предыдущую. На ребят снова смотрели старые компьютерные мониторы. Ничего не работало.

Последняя закрытая дверь. С надписью «Кладовая».

– Должно быть, звук шёл отсюда, – сказал Грег и потянулся к ручке. Но Сайрил схватил его за руку:

– Пстой!

Грег посмотрел на Сайрила.

– Ты не сказал нам, что собираешься здесь делать. Зачем мы вообще сюда пришли?

– Да, чувак, – согласился Хади. – Ты всё говоришь, что тебе надо что-то «увидеть». Что увидеть? Хватайку? Что ты собираешься делать, когда мы его найдём? Допрашивать его? Уговаривать? Он просто машина.

– Ага, – сказал Сайрил, – а когда мы отсюда ушли, он был не здесь. – Он показал на дверь. Грег не знал, как объяснить, почему он должен быть здесь.

– Я должен знать, был ли здесь кто-то ещё и не разыгрывает ли он нас. А если это Хватайка, то я хочу знать, как он работает.

Он не счёл нужным объяснять, почему должен обязательно заглянуть в эту комнату. Прежде чем они снова успели протестовать, он открыл дверь.

И отскочил обратно, натолкнувшись на друзей. Сайрил закричал. Хади ахнул.

В ярких лучах фонариков на ребят смотрели четыре куклы-аниматроника в человеческий рост. Они были минимум раз в пять больше Хватайки, который был размером примерно с бигля.

Грег пришёл в себя первым. Он обвёл фонариком всю комнату. Каждый раз, когда луч на чём-то останавливался, у Грега перехватывало дыхание. В комнате «жили» не только эти четыре персонажа. Она была полна запчастями от аниматроников и костюмами персонажей – их там скопился целый гардероб.

Десятки пар невидящих глаз смотрели на них через мрак, пересекаемый лучами фонариков. По крайней мере, Грег надеялся, что они невидящие.

Его друзья не произнесли ни слова с тех пор, как дверь открылась. И тут комнату вдруг заполнил скрипучий гул. Лучи фонариков обшаривали комнату в поисках источника звука.

Один из аниматроников, похоже, двинул ногой, а потом что-то маленькое, тёмное и мохнатое выскочило из-за неё, бросилось на ребят, залаяло и выбежало из комнаты. Прежде чем они успели хотя бы ахнуть в унисон, оно уже исчезло из виду.

Сайрил завизжал и бросился наутёк, Грег и Хади – за ним.

Сейчас не было времени думать.

На них ведь выскочил Хватайка, правильно?

Это не мог не быть он.

Хотя Хади или Грег могли ударить Хватайку, или чем бы это существо ни было, бейсбольной битой или ломом, Грег об этом даже не задумывался. И Хади, похоже, тоже. У них была ровно одна сознательная идея: *бежать*.

Они побежали по коридору к выходу, и Грег изо всех сил пытался не обращать внимания на рык и стук когтей, которые преследовали их. А потом он вообще выгнал сознание за дверь, когда оно попыталось задавать вопросы о том, как Хватайка... *Нет! Туда нельзя.*

Бежать, бежать, бежать. И только.

Они за несколько секунд добрались до двери и протиснулись через неё; Сайрил возглавлял шествие, а Грег прикрывал тыл. Его кто-то схватил за пятку, прежде чем он успел отдёрнуть ногу и закрыть за собой дверь.

Об этом тоже думать нельзя.

Не говоря ни слова, ребята схватили велосипеды... и остановились, услышав скулящий вой. Грег дрожащей рукой направил фонарик на пиццерию.

Мокрая, одичавшая дворняга трусила в их сторону, но когда Сайрил вскрикнул от страха, собака бросилась куда-то к ёлкам, окружающим заброшенное здание.

– Это не Хватайка. – Грег отпустил свой велосипед.

– Мне всё равно, – ответил Сайрил.

– А мне нет, – сказал Грег. – Я хочу найти Хватайку и понять, что же он делает. Я возвращаюсь обратно.

– Я пойду домой, – заявил Сайрил.

Хади посмотрел на Грега, потом на Сайрила, потом снова на Грега. Тот пожал плечами – хотя руки у него слегка подрагивали – и направился к пиццерии.

– Тебе нельзя идти туда одному. – Хади тоже отпустил велосипед и пошёл вслед за Грегом. Он посмотрел на Сайрила: – Это была настоящая собака. И шумела, и, скорее всего, следов наделала.

Сайрил обхватил себя руками, потом вздохнул и сказал:

– Если я умру, то восстану из мёртвых и убью вас обоих.

– Договорились, – сказал Грег.

Ребята снова вошли в пиццерию. Они шли по коридору, держась вместе; по пути закрыли дверь кладовой. Не говоря ни слова, они прошли в обеденный зал.

Лучи их фонариков кружили по стенам, словно прожектора; они медленно направились к прилавку с призами. Пройдя примерно половину пути, ребята остановились.

Не обязательно было подходить ближе, чтобы увидеть то, зачем они пришли.

Хватайки на прилавке не было.

Грег направил луч фонарика на пол, потом обвёл им весь прилавок. Хватайки не было.

– Может быть, упал за прилавок? – предположил Хади, сам не слишком в этом уверенный.

– Может быть.

Его друзья не решались даже пошевелиться, так что Грег, глубоко вздохнув, шагнул вперёд.

– Скажите, если что-нибудь увидите, – сказал он ребятам.

– Мы тебя прикроем, – ответил Хади.

Грег был не слишком в этом уверен, но по-прежнему хотел узнать, на месте Хватайка или нет. Игнорируя струйку пота, стекавшую между лопаток, Грег добрался до прилавка и обошёл его на цыпочках.

– Чувак, – сказал Хади, – тебе не кажется, что он нас и так уже услышал?

Грег вздрогнул. Хорошо подмечено. Он засмеялся, но звук вышел каким-то каркающим, так что он обежал прилавок и обшарил лучом фонарика всё, что удалось найти.

Хватайки не было.

Грег повернулся и посмотрел на ребят:

– Хватайка исчез.

– Что ты собираешься делать? – спросил Сайрил.

– Я... не знаю, – признался Грег.

Вмешался Хади, вечный оптимист:

– Может быть, отправишь ему СМС, чтобы он прекратил? Или оставил тебя в покое? Он же должен тебя слушать, верно? Это заложено в его программу.

– Уже пробовал, – вздохнул Грег. – Не помогло.

– А ты можешь дать ему невыполнимое задание? – спросил Сайрил. – Что-нибудь, на что он потратит целую вечность?

– Например?

– Не знаю. Я просто пытаюсь найти лёгкое...

– Здесь нет лёгкого решения, – резко перебил его Грег. – Мне просто... нужно время подумать.

Ребята двинулись к выходу – точно так же, вместе. Никто не предложил осмотреть остальную часть зала. Даже Грег. Никто не произнёс ни слова. Они просто вышли обратно на улицу, сели на велосипеды и поехали через туман – он был уже настолько густой, что ресторан в нём просто исчез. Они ехали в тишине, нарушаемой лишь шумом дождя, шорохом колёс по мокрой мостовой и их тяжёлым дыханием.

На углу, где они обычно останавливались, чтобы попрощаться, прежде чем разъехаться по домам, никто даже не замедлил хода. Все просто поехали домой. Грег всё понимал. Никто не хотел говорить о том, что только что произошло.

Приехав домой, Грег даже не огорчился, увидев, что родителей до сих пор нет. Собственно, он даже обрадовался, что они не увидят его таким. Когда он посмотрел на себя в зеркало в ванной, то увидел, что его лицо бледное настолько, что черты практически исчезли с него, оставив вместо себя пустое бледное пространство.

Долгий горячий душ вернул коже нормальный цвет, а в голову снова пришли нормальные, сознательные мысли. Где Хватайка?

Грег, конечно, понимал, что Хватайка должен был покинуть ресторан, чтобы выкопать паука и убить соседского пса, но уверил себя, что, выполнив свою задачу, Хватайка всякий раз возвращался обратно в ресторан. Мысль о том, что он может сейчас прятаться где угодно...

Волоски на затылке Грега встали дыбом. Вдруг вспомнив о своём телефоне, он посмотрел на зелёные тренировочные штаны, которые бросил на полу. Телефон остался в кармане.

Глубоко вздохнув, он наклонился, взял телефон и проверил, нет ли новых сообщений.

Конечно же, есть. Он прочитал последнюю эсмэску от Хватайки:

Надеюсь, скоро встретимся.

– А я очень надеюсь, что мы встретимся ещё не скоро, – пробормотал Грег.

Грег не позволял себе задать все вопросы, которые необходимо было задать после последней встречи с Хватайкой. Вместо этого он для разнообразия решил заняться уроками, в частности испанским. Если он не подтянется с домашними заданиями, то не получит хорошей годовой оценки. Так что утром в субботу он написал Мануэлю и спросил, есть ли у того возможность помочь с домашкой. Мануэль не ответил.

Грег пожал плечами. Ну ладно, придётся всем заняться самому. Он открыл учебник испанского и вытащил из пенала карандаш.

А потом, поняв, что же только что сделал, сломал карандаш пополам.

– О нет! – закричал Грег и вскочил. Нужно срочно ехать...

– Чёрт!

Он не знал, куда ему ехать!

Грег схватил телефон и позвонил Сайрилу.

– Я туда больше не пойду, – сказал Сайрил.

– Я не за этим звоню. Знаешь, где живёт Мануэль?

– Ага. Где-то в полумиле вверх по улице от меня. Мы там и познакомились. – Он продиктовал Грегу адрес. – А зачем тебе...

– Надо идти. Извини. Потом объясню.

Грег сунул телефон в карман и выбежал из дома. Схватив велосипед, он, не обращая внимания на густой туман, выжал максимально возможную скорость на педалях.

Грег чуть не упал от ужаса, добравшись до дома Мануэля и увидев, что входная дверь открыта. Он что, опоздал?

Сразу после того, как он отправил сообщение Мануэлю, Грег понял, что Хватайка может интерпретировать его как приказ доставить ему Мануэля. Учитывая, что Хватайка сделал с соседским псом, Грег опасался, что Хватайка может наказать Мануэля за то, что тот не сразу отозвался на просьбу Грега о помощи. Или, хуже того, Хватайка убьёт Мануэля и притащит его тело к дому Грега. Сейчас уже трудно сказать, на что ещё способно аниматронное чудовище.

Бросив велосипед прямо на бетонной подъездной дорожке, Грег подбежал к распахнутой двери и заглянул в выложенный плиткой коридор маленького одноэтажного дома. Когда он увидел грязные отпечатки лап на серых квадратах, его прошиб холодный пот.

- Мануэль? – крикнул он, перешагнув порог.
 - ¿*Qué pasa?*?⁷ – послышался голос из-за спины Грега.
- Залаяла собака.

Грег резко развернулся. Мануэль и рыжий лабрадор стояли на заросшем травой переднем дворе. Пёс держал во рту красный шарик, а его лапы были грязными.

Сердце Грега, которое, похоже, пыталось установить рекорд скорости, постепенно замедлилось.

- Эй, Мануэль!
- Привет, Грег. – Улыбка Мануэля была дружелюбной, но удивлённой.

Неудивительно. Как теперь Грегу объяснить, зачем он приехал?

– М-м-м, я отправил тебе сообщение, но ты не ответил. Мне надо было прокатиться на велике, так что решил заехать к тебе – Сайрил сказал, что ты живёшь неподалёку от него. Хотел спросить, есть ли у тебя время помочь с испанским.

Мануэль уже не удивлялся.

– Конечно. Извини насчёт эсэмэски. Я оставил телефон в доме. Могу тебе сейчас помочь. Конечно, если Оро разрешит.

Пёс громко залаял.

Грег, испытывавший огромное облегчение от того, что опасность ему всё же просто привиделась, улыбнулся собаке:

– Привет, Оро. Хочешь, я кину мячик?

Оро завилял хвостом, но не двинулся.

Мануэль засмеялся:

– Он понимает по-испански. Скажи «*Tráeme la pelota*»⁸.

Грег повторил команду.

Оро принёс ему мяч.

Грег засмеялся:

– Может быть, мне и не нужна твоя помощь? Мне поможет Оро.

Мануэль тоже засмеялся, и в следующий час Грег вообще позабыл о Хватайке, играл с Оро и попутно подтягивал навыки испанского.

Выходные прошли без всяких пугающих происшествий. И в понедельник Грег пребывал в отличном настроении. Он радовался своему новому триумфу – Кимберли стала его партнёром в лаборатории. Он хотел, чтобы это случилось, и это случилось. А когда его намерение, связанное с Хватайкой, судя по всему, сумело остановить последнего, Грег решил, что даже потихоньку начинает осваивать управление полем нулевой точки. Идеально!

Грег и Кимберли впервые встретились после школы на следующий день, в лаборатории. Каждой команде выделили определённое время, чтобы воспользоваться генератором случайных событий, которые мистер Якоби достал для эксперимента. Грег и Кимберли пошли вторыми.

Они получили задание контролировать числа, выдаваемые машиной, с помощью мыслей. Оба должны были сосредоточить усилия воли либо на нулях, либо на единицах (Грег выбрал нули, Кимберли – единицы) в течение десяти минут. Потом нужно было записать результаты и подготовить небольшой доклад об аспектах исследований ГСС и их воздействии на общество. Грег подумал, что тему придётся предлагать ему, но Кимберли его опередила.

Сидя по-турецки на полу после сеанса работы с ГСС, Кимберли сказала:

– У меня есть идея для доклада.

⁷ Что происходит? (Исп.)

⁸ Принеси мяч (исп.).

Она достала телефон и начала на нём что-то набирать. Грег разглядывал её руки. Они были такими красивыми. Сегодня её ногти были ярко-голубыми. Такого же цвета, как её обтягивающий свитер. Он попытался отвести взгляд...

– Ты слушаешь?

– Прости. Что?

Хотя Грег знал Кимберли уже семь лет, он был совершенно уверен, что никогда не говорил ей больше двух слов за раз. Каждый раз, когда ему выпадал шанс с ней поговорить, мозг сливался куда-то в пятки и растекался лужицей в ботинках. Сейчас она его напарница, но говорить-то с ней как?

– Я сказала, что нам надо написать о том, как ГСС влияют на крупные мировые катастрофы.

Ух ты! Она об этом знает?

Если раньше он не был влюблён, то теперь точно влюбился.

– Ага, – согласился он. – Ну да.

– Ты об этом знаешь? – Она подняла голову и посмотрела на него.

Грег всё ещё сидел на стуле, но решил тоже сползти на пол, чтобы разглядеть её получше. Его настолько увлекла её идея, что он даже забыл, что нужно нервничать.

– Ага. Я уже пару лет слежу за тем, как с помощью ГСС исследуют силу мысли.

– Это же Гуччи! – Кимберли широко улыбнулась ему.

Он ухмыльнулся в ответ, словно дурачок.

Грега так увлекла тема доклада, что он даже не огорчился тому, что у Кимберли лучше получилось управлять ГСС. Как он ни концентрировался, машина выдавала результаты, практически не отличавшиеся от случайных.

– Я пробовала говорить об этом с родителями, – сказала Кимберли. – Они люди довольно широких взглядов, но мама сказала, что это слишком уж «не от мира сего», а папа сказал, что машины, скорее всего, специально настраивают так, чтобы получить нужные экспериментаторам результаты. Но это же не так!

Кимберли наклонилась вперёд, её глаза горели.

Грег поверить не мог, что она увлекается всем этим так же серьёзно, как и он.

– Я знаю, – сказал Грег, тоже наклонившись вперёд.

– А ты знал, что они выдают скачки перед крупными спортивными событиями?

Лишь секунду поколебавшись, он спросил:

– Ты слышала о Кливе Бакстере?

Кимберли моргнула:

– Нет. Кто это?

– Инструктор по допросам из ЦРУ. Читал лекции по использованию детектора лжи.

– Так, хорошо, ну и? – Кимберли упёрлась локтями в колени, сосредоточившись на его словах.

Он поверить не мог, что полностью завладел её вниманием, и изо всех сил попытался не отвлечься на её духи, которые пахли персиками и сливками.

– Ну так что там с ним? – спросила Кимберли.

Грег прокашлялся:

– Ну, он начал использовать полиграф для экспериментов на растениях и обнаружил, что растения могут чувствовать наши мысли.

– Моя мама поёт для своих растений, потому что говорит, что это помогает им быстрее расти.

Грег кивнул:

– Скорее всего, так оно и есть.

– Именно поэтому я удивилась, почему мама не верит в ГСС.

– Думаю, это просто слишком пугает людей, – сказал Грег.

Кимберли кивнула:

– То есть с этим парнем и детектором лжи не всё так просто?

– Ага. В общем, Бакстер экспериментировал с реакцией растений на его действия. Например, он поджёг растение и получил реакцию, но не только от обожжённого растения. Другие растения поблизости тоже отреагировали! А потом он просто подумал о том, чтобы поджечь растение, и едва он об этом подумал, полиграф показал реакцию у всех растений. Словно они прочитали его мысли.

– Ого!

Грег так энергично закивал, что почувствовал себя куклой-болванчиком.

– Да, я знаю! – Он улыбнулся. – Большинство не поверило Бакстеру, когда он опубликовал результаты. Но он продолжал эксперименты – не только с растениями, но и с человеческими клетками – и доказал, что клетки *могут* чувствовать мысли. У них есть сознание.

Кимберли обмотала локон блестящих волос вокруг указательного пальца.

– Но если у клеток есть сознание, почему тогда никто не верит, что наш мозг может повлиять на машину?

– Именно!

– Нужно написать об этом в нашем докладе, – сказала Кимберли. – Это очень круто.

– Ага. Я тоже подумал, что это круто, и даже решил провести собственный эксперимент. Мой дядя добыл для меня полиграф, и я попробовал его на своих растениях. Это реально работает. Они знают, о чём я думаю... по крайней мере, понимают самые простые мысли.

– Ух ты!

– Ага. Я и другие штуки пробовал. – Грег засомневался. Стоит ли ей говорить?

– Например? – спросила она.

Грег закусил губу. Ладно, почему нет? Он подсел чуть ближе к ней и понизил голос:

– Помнишь, что мистер Якоби говорил о поле нулевой точки? Что вся материя во Вселенной взаимосвязана с помощью субатомных волн, которые соединяют одну часть Вселенной со всеми другими?

– Ага, помню.

– Так вот, я читал про это поле летом, и всё оказалось очень интересно. Я читал, что учёные говорят, что это поле может объяснить многое из того, что раньше казалось необъяснимым, типа энергии ци, телепатии и прочих парапсихологических способностей.

– У меня есть кузина-экстрасенс, – сказала Кимберли. – Она всегда знает, когда в школе будет контрольная. – Она засмеялась. – Я пытаюсь уговорить её научить меня таким предсказаниям.

Грег ухмыльнулся:

– Тогда у тебя всё получится.

– Что получится?

– Ну, у меня в жизни много хорошего, но кое-что я просто ненавижу. Например, папу и... ну, прочее всякое. В общем, я решил научиться пользоваться этим полем, понимаешь? Общаться с ним. Говорить ему, что я хочу, чтобы оно говорило мне, что для этого делать. Я практиковался на своих растениях, смотрел, отреагируют ли они на мои намерения, а потом начал просто концентрироваться на том, что я хочу, и смотреть, получу ли какие-нибудь идеи, ну, знаешь, типа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.